

УДК 94(100)«1920–1928»

Е.В. Гапионок

Работа Агитпропа ИККИ по подготовке пропагандистских кадров европейских компартий (1920–1928 гг.)

Создание нового международного объединения пролетарских коммунистических и левосоциалистических партий официально было заявлено В.И. Лениным в «Апрельских тезисах» 1917 года, но реально эта идея стала воплощаться в жизнь после Октябрьских событий 1917 года в России и Ноябрьской революции 1918 года в Германии. Первый конгресс Коммунистического Интернационала (Коминтерна), спешно созванный в Москве в марте 1919 года, должен был перехватить инициативу у социал-демократов, организовавших в феврале международную конференцию в Берне. Большевикам было важно показать, что в странах Европы и Америки есть силы, готовые следовать их опыту, а также «морально легализовать» своих сторонников перед лицом консолидирующейся социал-демократии. Манифест I конгресса Коммунистического Интернационала, написанный Л. Троцким, позиционировал организацию «как Интернационал открытого массового действия» [1].

События в Венгрии, Баварии, Словакии создали иллюзию, что мировая революция становится явью. Подготовленный снова Л. Троцким Манифест Второго конгресса Коминтерна утверждал: «Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. Знаменем ее является Советская власть» [2]. Однако вскоре после перехода большевиков к напу в стратегии Коминтерна намечились изменения, это произошло благодаря осознанию слабости революционной волны на Западе и, следовательно, необходимости политического диалога. Мысль об отсрочке мировой революции была сформулирована

в выступлениях В. Ленина и Л. Троцкого на III Всемирном конгрессе Коминтерна. Л. Троцким был также сформулирован новый лозунг «К массам», понимаемый как завоевание широких масс пролетариата идеями коммунизма, и в январе 1922 года речь шла не о революции, а о борьбе всех пролетарских сил, «включая христианские и либеральные профсоюзы» за мир и улучшение жизненных условий. Изменение тактики сделало возможным организацию диалога с социалистами и социал-демократами, и по-новому поставило вопрос о пропагандистских кадрах.

После создания компартий в странах Западной Европы Коминтерн практиковал направление туда своих эмиссаров для работы на длительный срок. Они, как свидетельствуют архивные материалы, не только информировали Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) о складывающейся ситуации, не только следили за исполнением директив московских руководителей и координировали коминтерновскую деятельность в стране, но зачастую играли существенную роль в повседневном руководстве компартий, включая вопросы финансирования и расстановки кадров. 20-е годы XX века были для компартий временем открытого противоборства людей и идей, жесткой фракционной борьбы; профессиональных революционеров не устраивала роль исполнителей коминтерновского механизма, требовался другой тип партийных кадров, что и повлекло за собой изменения в пропагандистской системе.

Во время V Конгресса Агитационно-пропагандистский отдел (Агитпроп), на основе анкет делегатов, получил информацию о состоянии агитационно-пропагандистской работы в европейских компартиях. Что касается КПВ, то здесь ситуация выглядела достаточно успешной. По данным, предоставленным одним из руководителей компартии Великобритании Дж. Мэрфи, к марту 1924 года в стране уже действовало 90 политкружков, проводились конференции в Лондоне, Шеффилде, Бредфорде, Бирмингеме. Вопросы практической и теоретической подготовки КПВ рассматривались на специальной конференции. Работа по изданию пропагандистской литературы заключалась в выходе «Руководства по партподготовке» тиражом 3 тысячи экземпляров, таким же объемом были выпущены таблицы и диаграммы, посвященные уровню жизни западноевропейских рабочих. Дж. Мэрфи смело заявлял, что КПВ единственная партия после РКП(б), которая систематически занимается подготовкой своих членов [3].

После поражения в Германии в 1923 году Коминтерн провел перестройку организационно-массовой и пропагандистской работы. Вместо унаследованной от социалистической партии территориальной секции первичной партийной структурой становится ячейка на производстве. С этого момента партии должны были позаботиться о подготовке собственных кадров. Все это вместе взятое должно было, по задумке Коминтерна, увеличить пролетарскую прослойку в партиях и способствовать превращению их в организации «профессиональных революционеров», переориентируя с борьбы за избирателей на массовые внепарламентские действия. Для этой цели Агитпроп ИККИ в ноябре 1924 года разработал план партийно-просветительской работы в фабрично-заводских ячейках европейских компартий [3, д. 72, л. 27]. Надо отметить, что сама программа была адаптирована и ориентирована именно на европейских рабочих, ибо как отмечал Карл Радек: «...Не надо забывать, что резерв социал-демократии еще велик, мы должны идти на коалицию с левыми социал-демократами» [4].

Согласно программе, весь курс был рассчитан на шесть вечеров, которые условно разделялись на два блока. Первые три вечера посвящались «основным положениям и предпосылкам коммунизма, пролетарской диктатуре и пе-

реходу к социализму», а также формам и методам завоевания власти [3, д. 72, л. 30]. Все вопросы предлагалось рассматривать именно в такой последовательности, уделив каждому один вечер. Второй блок предлагал учитывать особенности ситуации в рабочем движении в данной стране. Здесь, помимо общих вопросов стратегии и тактики коммунизма, рекомендовалось показать различие «между реформизмом, центризмом, социал-шовинизмом и социал-патриотизмом» в собственной стране [3, д. 72, л. 30]. С учетом нового курса Коминтерна был изменен и подход к составу участников; теперь на пропагандистские курсы принимались не только члены компартии, но и сочувствующие. Расширение социальной базы пропагандистской работы повлекло за собой повышенные требования к руководителям курсов со стороны Агитпропа ИККИ. В соответствии с инструкцией Коминтерна, на должность руководителя не рекомендовалось назначать «интеллигентную молодежь, плохо знакомую с партийной жизнью», однако требовалось «наличие образования, организационного и педагогического опыта, и умение вести преподавание» [3, д. 72, л. 28]. Кроме того, Агитпроп предлагал руководству компартий контролировать результативность занятий, сравнивая «объем знаний каждого участника в начале и после завершения работы курсов», о чем фабрично-заводские ячейки должны были предоставлять отчет.

В этом же 1924 году Исполком Коминтерна принял план партийно-воспитательной работы, согласно которому в течение двух лет все члены компартий должны пройти «элементарный курс по марксизму-ленинизму» [3, д. 72, л. 96]. Уже в декабре этого года узкая коллегия Агитпропа затребовала от ЦК КПВ информацию о том, кто организует и руководит кружками, как контролируется содержание их работы, как готовятся и инструктируются руководители [3, л. 5]. Усиление интереса к настроениям английских рабочих вполне обоснованно, так как они имели богатый опыт борьбы за свои экономические и политические права. Это все совпадало с оценкой ситуации в мире, данной И. Сталиным: «Мировое революционное движение вступило в данный момент в полосу отлива революции, причем этот отлив по ряду причин ... должен смениться приливом, который может кончиться победой пролетариата, но может и не кончиться победой, а смениться новым отливом, который, в свою очередь, должен смениться новым приливом революции» [5]. Особенности работы пропагандистов в английской среде хорошо видны из их диалога с А. Куусиненым: «Они просто не верят! Простого человека политика не волнует, для него главное – продукты, одежда, квартира, размер зарплаты и возможность обучать своих детей» [6]. Чтобы исправить создавшееся положение, Агитпроп начинает действовать в нескольких направлениях: продолжилась практика отправления за границу служащих Коминтерна для проведения двухнедельных спецкурсов [6, с. 48]; подотдел пропаганды подготовил из числа представителей зарубежных компартий списки агитаторов и пропагандистов, способных работать в международном масштабе; также предполагалось задействовать слушателей «Рабочих университетов», правда, сначала рекомендовалось «побороть академический уклон и, возможно, вредное влияние беспартийного марксизма» [3, л. 8]. Кроме того, Агитпроп ИККИ, совместно с ЦК КПВ, рассматривал возможность использования Рабочего Исследовательского Института по заданию Коминтерна.

Неясности международной перспективы мировой революции заставили Агитпроп по-другому расставить приоритеты в своей работе. С марта 1925 года были определены два основных направления: «создание руководящих пропагандистских кадров» и «широкая воспитательная работа среди партработников, включая систему высшего образования и массовой пропаганды» [3, д. 104, л. 18]. Теперь все руководители компартий и члены секций

Коминтерна должны были пройти «элементарный курс по марксизму-ленинизму», снова предусматривающий систему контроля знаний. С учетом уже накопленного опыта для КПВ была подготовлена программа «пониженного элементарного курса для рядовых членов партии», изучение которого следовало организовать к февралю 1926 года при крупных производственных ячейках или при комитетах местных организаций [3, д. 63, л. 101]. Недостаток пропагандистских кадров предлагалось компенсировать введением метода заочного обучения, т.е. использовать учебно-методические письма, составленные Агитпропом; также планировалось организовать обмен рабочей корреспонденцией как между зарубежными странами, так и с СССР [3, д. 63, л. 104].

Начало работы пропагандистских курсов выявило еще одну проблему – отсутствие необходимой литературы, написанной понятным для западноевропейского рабочего языком. В создавшихся условиях Агитпроп берет на себя вопросы поддержки теоретических журналов, выходящих в Западной Европе, подготовку и издание учебников для европейских секций [3, д. 100, л. 55], журнал «Под знаменем марксизма» начинает выходить на английском языке в несколько сокращенном варианте [3, д. 63, л. 97].

Завершением системы подготовки пропагандистских и руководящих кадров зарубежных компартий должны были стать Центральные партийные школы, одна из которых была организована в Великобритании [3, д. 104, л. 48]. Жесткие организационные принципы (подбором кандидатур занималась специально созданная ЦК КПВ комиссия партшколы, которая обладала правом сокращения или расширения списка слушателей [3, д. 184, л. 102]; Агитпроп подбирал состав лекторов, разрабатывал учебные планы и программы [3, д. 104, л. 48]), помноженные на финансовую зависимость (бюджетная комиссия ИККИ выделила 4,435 фунтов стерлингов на год [3, д. 184, л. 16]) грозили превратить компартию в заложницу односторонних решений Кремля, что, естественно, сказалось на ее авторитете и влиянии в своей стране.

Низкая результативность работы, несмотря на солидные денежные вливания и лихорадочную деятельность, подтолкнула руководство Агитпропа к идее создания международных партийных курсов в Москве, о чем и было сказано в письме Б. Куна, отправленном в Президиум ИККИ и Политбюро ЦК РКП(б) [3, д. 323, л. 181]. Эта идея совпала со сталинским тезисом «о возможности построения социализма в отдельной стране», благодаря которому Советской России предназначалось стать центром новой цивилизации, «высшей во всех отношениях по сравнению с цивилизацией капиталистической, столь упорно оборонявшейся в Западной Европе» [7]. К тому же начавшаяся в 20-е годы XX века внутрипартийная борьба в СССР могла перекинуться и в секции Коминтерна, так как Г. Зиновьев занимал должность Председателя Исполкома Коминтерна, а размещение международной школы в Москве, а не в оппозиционном Ленинграде, позволяло постоянно контролировать ситуацию.

Блок вопросов, которые предстояло решать руководству Оргбюро и Агитпропа ИККИ по организации международной партийной школы, делился на два направления – идеологическое и хозяйственное; и то и другое было достаточно сложным. Что касается хозяйственного обеспечения, то только расходы на питание пришлось удвоить по сравнению с аналогичными расходами для курсантов Коммунистической академии, чтобы «предоставить слушателям из западных стран стол, соответствующий их потребностям» [3, д. 69, л. 30–31]. Для слушателей курсов планировалось приобретение 12 книг в год

на человека, экскурсии в музеи 2 раза в неделю, помимо этого загородные экскурсии 4 раза в месяц, поездки в санатории 2 раза в год [3, д. 69, л. 85].

Но все-таки основной упор делался на идеологической работе. В количественном составе слушателей Агитпроп сразу установил повышенные квоты приема для представителей Германии и Великобритании [3, д. 69, л. 118]. Помимо теоретических знаний к кандидатам предъявлялись и практические требования – политический стаж, равный стажу областного секретаря не менее трех лет; необходимо было также предоставить свидетельства об активной политической работе в партии. Оргбюро ИККИ предложил подбирать на курсы преимущественно пролетарский элемент из крупных отраслей промышленности [3, д. 351, л. 45], при этом отборочная комиссия «не должна была присваивать себе характер экзаменационной комиссии», особое внимание рекомендовалось уделять состоянию здоровья кандидата [3, д. 183, л. 227]. Срок обучения не должен был превышать два года.

Программа обучения включала курсы «Диалектического материализма», «Экономического учения К. Маркса», истории трех Интернационалов. Большое внимание уделялось лекторскому составу, он подбирался специально для каждой группы. Например, для английской группы курс «Диалектического и исторического материализма» читал А. Тальгеймер, курс «Империализма» – К. Радек, «Уроки Октябрьской революции» преподавал И. Сталин [3, д. 69, л. 46]. В целом, программа была рассчитана на «воспитание партийных руководителей» с учетом опыта «практической работы русской партии и советских учреждений» [3, д. 69, л. 119].

Вся эта огромная работа не дала руководству Коминтерна тех результатов, на которые они рассчитывали, «обратить в коммунистическую веру» удалось лишь меньшую часть шедших за социалистами рабочих, еще меньше удалось «перековать» анархо-синдикалистов. Из всех европейских стран только в Германии, Франции и Чехословакии образованные коммунистические партии обеспечили себе массовую социальную базу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *10 лет Коминтерна в решениях и цифрах.* – М.–Л.: Госиздат, 1929. – С. 9.
2. *Второй конгресс Коминтерна* / под ред.: О. Пятницкого, Д. Мануильского [и др.]. – М.: Партиздат, 1934. – С. 556.
3. *Российский государственный архив социально-политической истории.* – Ф. 495. – Оп. 30. – Д. 67. – Л. 27–29.
4. «Источники». – 1995. – № 5. – С. 121–122.
5. *Сталин, И.В.* К итогам работ XIV конференции РКП(б). Доклад активу московской организации РКП(б) 9 мая 1925 г. / Соч. – Т. 7. – С. 93.
6. *Куусинен, А.* Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания. 1919–1965 / А. Куусинен. – Петрозаводск, 1991. – С. 45.
7. *Deutscher, I.* Staline. Biographies politique / I. Deutscher. – P.: Gallimard, 1966. – S. 359–360.

S U M M A R Y

The Agitprom campaigns for training propaganda staff of foreign communist parties in the period of 1920–1928 are examined in the article. The author shows the stages of the propaganda's work system formation from the directing the emissaries till the organizing international party courses in Moscow.

Поступила в редакцию 14.04.2008